

Н. Г. Багдасарьян, М. А. Козлова, Н. Р. Шушанян

Социология

Учебник

Под редакцией доктора философских наук,
профессора **Н. Г. Багдасарьян**

МОСКВА • ЮРАЙТ • 2010

УДК 316
ББК 60.5я73
Б14

Авторский коллектив:

Багдасарьян Надежда Гегамовна, доктор философских наук, профессор МГТУ им. Н. Э. Баумана, МГУ им. М. В. Ломоносова, академик РАН, заведующая кафедрой социологии и гуманитарных наук Университета «Дубна» — предисловие, гл. 1 (в соавторстве с М. А. Козловой); 4; 5 (в соавторстве с М. А. Козловой и Н. Р. Шушанян); 8 (в соавторстве с М. А. Козловой), заключение;

Козлова Мария Андреевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры общей социологии факультета социологии ГУ—ВШЭ — гл. 1 (в соавторстве с Н. Г. Багдасарьян); 2; 3; 5 (в соавторстве с Н. Г. Багдасарьян и Н. Р. Шушанян); 6; 7; 8 (в соавторстве с Н. Г. Багдасарьян); словарь;

Шушанян Наталия Радиковна, кандидат социологических наук, доцент кафедры общей социологии факультета социологии ГУ—ВШЭ — гл. 5 (в соавторстве с Н. Г. Багдасарьян и М. А. Козловой).

Рецензент:

Юдина Т. Н., доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой истории, теории и методологии социологии Российского государственного социального университета.

Б14

Багдасарьян, Н. Г.

Социология: учебник / Н. Г. Багдасарьян, М. А. Козлова, Н. Р. Шушанян; под ред. Н. Г. Багдасарьян. — М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2010. — 588 с. — (Основы наук).

ISBN 978-5-9916-0234-1 (Издательство Юрайт)
ISBN 978-5-9692-0573-4 (ИД Юрайт)

Учебник содержит курс лекций по социологии, включающий учебно-методические комплексы. Оригинальность замысла авторов проявляется в сочетании институционального подхода с культурологическим, что позволяет выстроить историческую перспективу анализа социальных явлений и вписать историю индивидуальной жизни в обширный социокультурный контекст. Диалогический характер изложения материала составляет одну из отличительных особенностей учебника: в методических комплексах содержатся не только традиционные вопросы для самоконтроля и задания, но и кейсы, творческие задания, научные и художественные тексты, расширяющие горизонты осмысления социальных ситуаций. Это делает чтение учебника увлекательным занятием, существенно облегчает организацию учебного процесса.

Предназначен для студентов высших и средних специальных учебных заведений, аспирантов, преподавателей, а также широкой публики, интересующейся социальными проблемами.

УДК 316
ББК 60.5я73

ISBN 978-5-9916-0234-1
(Издательство Юрайт)
ISBN 978-5-9692-0573-4
(ИД Юрайт)

© Багдасарьян Н. Г., Козлова М. А.,
Шушанян Н. Р., 2010
© ООО «ИД Юрайт», 2010

Предисловие

В долгосрочном прогнозе, сделанном инвестиционным банком Goldman Sachs, содержится шокирующая информация, меняющая современное представление о миропорядке: к 2050 г. европейских стран не будет среди шести крупнейших экономик мира. Их место займут Бразилия, Россия, Индия и Китай (BRIC). А среди компаний лидерами станут те, кто вкладывает в инновации, человеческий капитал и проекты в названных выше странах. Насколько реален этот прогноз? Ведь сейчас 75% мирового ВВП приходится на США, Японию, Германию, Великобританию, Францию и Италию, а размер экономик BRIC почти в семь раз меньше. Динамика прогнозируется в следующем варианте: к 2015 г. Китай обгонит Японию, став второй экономикой мира, а в 2039 г. опередит и США. Через 30 лет индийская экономика станет третьей в мире после США и Китая. Россия к этому времени опередит Германию, Францию, Италию и Британию. А к 2050 г. лишь Япония и США останутся в числе шести крупнейших экономик мира¹.

Сбудется ли этот прогноз, узнают те, кто сегодня сидит на студенческой скамье. Они же будут наблюдать и за тем, как меняется общество под воздействием новых информационных технологий. Уже сегодня понятно, что эти перемены затрагивают все сферы жизни общества. Это заставляет задуматься, в частности, над следующими вопросами:

- какие социальные проблемы будут наиболее насущны?
- что произойдет с государством?
- как будет перераспределена власть и каковы стратегические интересы новой элиты?
- какие изменения претерпят рынок труда и система образования?
- как изменится классовая структура и что будет служить поводом для социального недовольства?
- какие перемены произойдут в потребительском поведении?

¹ Копылов, А. Будущие лидеры. Глобальным компаниям нужен драйв / А. Копылов // Ведомости. — 2007. — 18 июля.

- как будет выглядеть искусство?
- какие социальные группы выиграют в новых условиях?
- какие возможности появятся в связи с технологическими новациями в электронных системах коммуникации?
- какие науки будут задавать тон?
- как изменится человек и его представление о мире?
- какие последствия это будет иметь?

Можно ли, получая высшее образование (не социологическое), изучая специальные дисциплины, требующиеся для выполнения конкретных функций в будущей профессиональной деятельности, не задумываться об этих общих вопросах жизни человека и общества? Считаете, нет? Но такие примеры нам, преподавателям, хорошо известны. И все же наблюдения за тем, как складывается карьера наших бывших студентов, с очевидностью показывают, что она более успешна у тех, чей диапазон интересов значительно выходит за пределы непосредственной специальности. Глубина этих интересов тоже имеет значение.

Можно ли и без изучения социологии обсуждать в своей среде актуальные проблемы жизни общества? Это возможно. Однако такие суждения не выходят, как правило, за рамки обыденного мышления, когда человек переживает и выражает только то, что ему «дано». Он оперирует фактами, не обнаруживая движущие силы, которые за ними стоят, не умея видеть контекст этих фактов (так называемый исторический континуум), выявляющий связи между ними, и подтекст, открывающий истину. Такой человек — желанный объект для манипулирования, потому что непосредственно переживаемый обыденный мир — это результат ограниченного опыта.

Адекватная картина мира возникает лишь тогда, когда в осмыслении фактов индивид выходит за их пределы, обращаясь к специальному инструментарию социального познания, позволяющему наблюдать, измерять, вычислять, экспериментировать. Когда, ощущая напряжение (и несовпадение) между внешностью и действительностью, человек опирается на концепции, схватывающие мир таким, каков он есть на самом деле, и помогающие распознавать ограниченность и обманчивость обыденной рациональности.

Годы обучения в высшей школе — это период становления зрелой личности как члена общества. Трудно переоценить роль университета в процессах социализации, самоидентификации личности, самоопределения человека в социо-

культурном пространстве — как на уровне глобальном, так и на уровне непосредственного окружения. Эти процессы, безусловно, не ограничены рамками университетских аудиторий, но базовые знания о социальном мире, механизмах культуры, системе норм и ценностей, которые регулируют жизнь общества, иерархии этих ценностей — предмет дисциплин социогуманитарного блока. Знание механизмов функционирования общества, человеческой психологии, умение общаться, владение технологиями взаимодействия, интеллектуальная гибкость облегчают вхождение человека в социум, поиск оптимальных решений в трудных профессиональных и житейских обстоятельствах. То есть дело не только в общей образованности.

Может быть, социология, включенная в программу профессионального образования, не имеет прямого отношения к специализированной (медицинской, экономической, юридической, журналистской) подготовке? Мы полагаем, что социология — значимая часть обучения квалифицированного специалиста.

Человек, имеющий в своем интеллектуальном поле социальную составляющую, при решении профессиональных проблем:

- рассматривает их с учетом критериев социальной приемлемости тех или иных способов ее осуществления;
- видит пороги допустимости социальной цены и социальных последствий этой деятельности;
- умеет видеть не только узкоспециальную, но и социальную эффективность своей деятельности, социальную ценность ее результатов;
- способен встраиваться в этическое пространство профессиональной коммуникации.

По действующим сегодня в университетах России правилам история и философия входят в число обязательных для изучения предметов, а социологию, культурологию, психологию выбирают. Причем выбирает, как правило, не сам студент, а ученый совет вуза или факультета. Получается, что вопрос о том, будет конкретный студент изучать эти дисциплины или нет, — результат действия не зависящих от него обстоятельств. В число этих обстоятельств могут входить субъективные предпочтения и интересы администрации, наличие преподавательских кадров, традиции, сложившиеся в университете.

Место и значимость этих дисциплин (и, в частности, социологии) для будущих юристов, экономистов, врачей, ин-

женеров, специалистов творческих профессий определяет тремя основными обстоятельствами, связанными между собой.

Во-первых, занятия социологией доставляют удовольствие любому мыслящему человеку. Разумеется, вряд ли непрофессионалу могут быть интересны абстрактные тексты, отвлеченные от жизненных реалий, насыщенные специальными терминами, понятными лишь посвященным. К какой бы дисциплине такие тексты не относились. Но ведь общество — не виртуальное явление, не призрак и не абстракция. А человек — существо не только биологическое, но и социальное, и культурное. Следовательно, общество — это его социальная роль и взаимодействие с другими, это изменяющаяся мода, в которой он пытается определиться, это обмен произведенными людьми продуктами, в котором он участвует, это социальные изменения, влияющие на его личную жизнь. Это его профессиональные успехи и неудачи, это, наконец, его повседневность.

Разве понимание связи этих составляющих жизни личности и общества (конкретной, твоей личности), осмысление причин явлений, происходящих вокруг тебя и с тобой, способность видеть и предвидеть следствия тех или иных действий — разве само по себе такое понимание не доставляет удовольствия?

Во-вторых, социология имеет общекультурное значение, задавая параметры социальной компетентности личности, способствуя интеллектуальному становлению человека, социализации и самоактуализации, формированию адекватных представлений об обществе и своем месте в этом обществе.

В-третьих, социологическое знание — необходимый элемент структуры любой профессиональной деятельности. В век интенсивных изменений узкоспециализированное знание живет недолго и то, чему учат в области будущей профессии, быстро устаревает. А что не устаревает?

Существуют законы макроуровня жизни человеческого общества. Они носят универсальный, вневременной характер. Способность их обнаруживать, отслеживать, выстраивать безопасную для социума профессиональную тактику и стратегию требует опоры на социальную науку. И не следует думать, что социология ограничена опросами, интервью, статистикой. Конечно, без этого социология не существует, но это лишь ее инструментарий. Кроме того, обсуждение на лекциях и семинарских занятиях таких тем, как социология управления, организаций, социальной значимости ценностей,

норм, правил, которыми руководствуются люди, их динамики, — дает более ясное представление о том, что происходит в профессиональной сфере, по каким законам она живет.

Соответственно структура курса включает те проблемы, идеи, концепции, сюжеты, которые позволяют задействовать потенциал социологического знания в университетском образовании.

Особенность учебника и его главное отличие от других в том, что он носит, по сути, диалоговый характер. В методических комплексах, которые сопровождают базовые темы курса, не только обычные вопросы для самоконтроля и задания, но и тексты (как специализированные, так и художественные), расширяющие обыденные представления о социальных ситуациях, встраивающие их в социальный и научный контекст.

В содержательном отношении учебник структурирован таким образом, что изложение материала предполагает движение по трем векторам:

— от макроуровня (взгляда на общество как на целостную систему: главы «Социальная структура: элементы структуры общества», «Социальная стратификация и социальная мобильность», «Социальные институты», «Культура») к микроуровню (бытие индивида в социуме: глава «Личность и общество: человек в социуме, социальное в человеке»);

— от обсуждения социального в структурно-функциональном ключе (главы «Социальная структура: элементы структуры общества», «Социальная стратификация и социальная мобильность») к рассмотрению содержательно-наполнения социальной системы в его динамике (глава «Культура»). Этот подход можно обозначить как институционально-процессуальный. Он реализуется и при изложении темы «Социальные институты», в которой основные социальные институты рассматриваются и как структурно-функциональные образования, и как феномены культуры;

— рассмотрение социальных феноменов в траектории от прошлого — через настоящее — к будущему. В связи с этим подходом в учебнике содержатся краткие справки по истории становления социальных феноменов, тенденций их динамики, а также исследовательских направлений, в рамках которых они рассматриваются. При этом и приводимые исторические сведения, и предлагаемые элементы прогнозов ориентированы в первую очередь на прояснение сути процессов и явлений, актуальных для общества в целом и современной генерации молодежи в частности.

Глава 1

ВВЕДЕНИЕ В СОЦИОЛОГИЮ

Чтобы представить социологическое знание как знание научное, сформулируем ответы на два основных вопроса:

— что изучает социология — очертим проблемное поле науки, предмет изучения, покажем соотношение социологического знания с другими научными системами;

— как строится социологическое знание — определим основные гносеологические подходы к построению социологического знания, методологические принципы и перечислим ведущие методы социологического исследования.

Кроме того, проведем экскурс в историю и логику становления социологии через призму основных концептуальных подходов.

Социологию можно назвать, пожалуй, самой молодой из социально-гуманитарных наук. Эта фраза стала типичным утверждением для вводных разделов во всех учебниках социологии. Но не будем ограничиваться лишь констатацией факта молодости социологии, а попытаемся разобраться, почему же, несмотря на то, что мыслители разных эпох оставили нам в наследство труды с размышлениями об обществе и государстве, как самостоятельная наука социология сложилась лишь чуть более ста лет назад.

Поразмышляйте над вопросом: что необходимо для оформления новой научной дисциплины, сочетание каких факторов требуется для зарождения новой области знания? В своих рассуждениях опирайтесь на примеры из истории становления уже знакомых вам наук.

Самым обобщенным, вероятно, будет следующий ответ: «Для появления новой науки необходимо наличие интереса к новым знаниям и возможности их получения». Под первым из перечисленных факторов — «интересом» — следует понимать не частное любопытство отдельного индивида, но социальный запрос на новую информацию, в первую оче-

редь соответствие новых знаний требованиям социальной практики. Почему же социология становится востребованной только в конце XIX в.?

Обращаясь к примеру «первобытного человека», мы можем предположить, что уже в те давние времена для индивида жизненной необходимостью была способность четко интерпретировать знаки, подаваемые другими индивидами, умение вступать с ними в контакт и в свою очередь доносить до них информацию таким образом, чтобы она была понята правильно. Взаимное непонимание могло привести к печальным результатам — к поеданию одного индивида другим. Таким образом, можно предположить, что первой социальной наукой стала социальная психология, позволявшая даже на уровне наивных знаний ориентироваться в социальном пространстве.

Заметим, что психология личности зародилась значительно позже и некоторые аналогии с ее становлением помогут нам лучше почувствовать логику формирования и социологии. Психология личности формировалась не в ходе примитивных бытовых наблюдений, она выкристаллизовывалась в рамках философии. Происходило это относительно поздно («относительно» — по сравнению с зарождением интереса к социально-психологическим знаниям) — уже в античности. Проводя достаточно условную (житейскую, не научную) аналогию между развитием индивида и развитием человечества, античность сравнима с подростковым возрастом человеческой культуры. Этот период можно описать как время, когда кроме любопытства, направленного на внешний мир («почему ветер дует?», «почему крокодилы зеленые?»), возникает и интерес к самому себе — к Человеку («кто Я?», «в чем мое предназначение?»).

В истории отдельного человека это подростковый возраст, когда происходит второе (духовное) рождение личности и возникает мощное стремление к самопознанию. Он ищет знаки и доказательства истинности и смысла собственного существования, формирует идеалы и стремится им соответствовать, анализирует прошлый опыт и планирует будущие изменения. Если складывающийся образ себя находит поддержку окружающих, у молодого человека формируется устойчивое ощущение тождественности и непрерывности своего существования — чувство идентичности

самому себе¹. И только удостоверившись в истинности и оправданности собственного существования, человек оказывается готовым и способным к включению в социальную систему на правах полноправного субъекта взаимодействия. Определившись с собственными смыслами и ценностями, индивид обретает способность понимать смысл и ценности других людей, принимать их или отвергать, оказывать влияние на собственное социокультурное окружение.

Таким образом, логика индивидуального социально-психологического развития следующая. Первый этап зависимости от социальной среды (детство) выводит на «поиск себя». В свою очередь «обретение себя» (подростковый возраст, юность) — познание своей психосоциальной сущности, обретение идентичности — позволяет войти в общество на новом субъектном уровне (зрелость). Безусловно, проведение прямых аналогий между становлением человеческого общества и индивидуальным развитием — явный редукционизм (упрощение, сведение более сложных сущностей и процессов к более простым). Однако искусственное упрощение может оказаться полезным для понимания логики, общей направленности становления и развития наук о культуре, обществе и человеке.

Такой развернутый экскурс в смежные с социологией области подводит нас к вопросу об определении специфики той дисциплины, к изучению которой мы приступаем, и характере ее отношений с другими науками о человеке и культуре.

Специфика и место социологии в системе социально-гуманитарного знания

Прежде всего попытаемся определить сущность и предназначение социально-гуманитарного знания как такового, сопоставив его со знанием естественно-научным. Чем же отличаются науки об обществе и человеке как существе социальном от наук о природе и человеке как биологическом существе?

Первое: позиция исследователя. Четкое разделение объекта (изучаемого) и субъекта (ученого) исследования. В естественно-научных исследованиях ученый подходит к

¹ Эрикссон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эрикссон. — М.: Прогресс, 1996.

изучаемым объектам и явлениям с позиции «мудрого старшего брата». В социально-гуманитарных исследованиях объект и субъект изучения сливаются в единое целое.

Второе: естественные науки, в идеале, стремятся к познанию абсолютных сущностей и к формулировке абсолютных законов. Социальные науки соответственно статусу научного знания, безусловно, также ориентированы на формулирование законов, однако социальные закономерности носят не абсолютный, а относительный характер. В этом, как отмечает А. Б. Гофман, слабость социально-гуманитарного знания, но также и его сила: «Ведь сверхточное знание о “неточной”, изменчивой и текучей реальности было бы ее искажением»¹. «Относительность» в данном случае означает прежде всего невозможность переносить выводы, полученные при изучении одних групп, существующих в определенных условиях, на другие условия и группы без специальной проверки адекватности выводов изменившимся условиям.

Так, социально-гуманитарные науки отличаются от точных не только иной ориентацией, иным устройством, но и как бы иной жизнью во времени. «Начала» Евклида, написанные около 300 г. до н.э., до сих пор непоколебимы, и сейчас школьники изучают по ним геометрию. Современные поколения россиян выучились геометрии по учебнику Киселева, созданному еще 100 лет назад. Но удовлетвориться социологическими, этнологическими или психологическими представлениями времен, когда в Александрии жил Евклид, или представлениями конца XIX в. мы никак не можем. Вспомним хотя бы описания народов, проживавших на территориях, освоенных европейцами в эпоху Великих географических открытий: есть-де люди «с песьими головами» или с лицами на груди, а что про нравы их напишут — и говорить нечего. Еще долго после открытия Америки в европейских умах жило сомнение: а люди ли индейцы? И необходим был специальный указ папы римского, удостоверяющий, что это все-таки люди.

Третье: социально-гуманитарные науки используют во многом отличающиеся от естественных наук методы исследования. Безусловно, общие шаги — этапы организации исследования совпадают, поскольку именно следование

¹ Гофман, А. Б. 7 лекций по истории социологии / А. Б. Гофман. — М., 2000.

этим этапам позволяет научному знанию претендовать на объективность. Специфика социально-гуманитарных наук определяется не столько формой, сколько содержанием указанных этапов.

Различия в мировоззренческих подходах гуманитарных и естественных наук можно понять, используя старую философскую оппозицию понимания и объяснения или современные понятия *emic* и *etic*. Эти не переводимые на русский язык термины образованы американским лингвистом К. Пайком¹ по аналогии с фонетикой, изучающей звуки, имеющиеся во всех языках, и фонемикой, изучающей звуки, специфические для одного языка. В дальнейшем во всех гуманитарных науках *emic* стали называть культурно-специфичный подход, стремящийся понять явления, а *etic* — универсалистский подход, объясняющий изучаемые явления.

Основные особенности *emic* подхода становятся понятными после знакомства с исследованиями американских культурантропологов, например с автобиографической книгой М. Мид «Иней на цветущей ежевике»². Отправляясь в далекую экспедицию, культурантрополог, как пишет Мид, «должен освободить свой ум от всех предвзятых идей» и изучать культуру, стремясь ее понять без попыток сравнения с другими культурами.

«Рассматривая некое увиденное жилище как большее или меньшее, роскошное или скромное по сравнению с жилищами уже известными, мы рискуем потерять из виду то, чем является именно это жилище в сознании его обитателей»³.

«Жилище» можно заменить «поведением», «личностью». И сама Мид изучала именно образ жизни народов бассейна Тихого океана.

Однако при сравнении двух или нескольких культур этот подход очень уязвим. Необходимость сравнения требует применения универсалистского *etic* подхода. Хотя в этом случае используются «объективные» методы, считающиеся свободными от влияния культуры, исследователи сталкива-

¹ Лебедева, Н. М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию / Н. М. Лебедева. — М. : Старый сад, 1998.

² Мид, М. Иней на цветущей ежевике // М. Мид. Культура и мир детства / М. Мид. — М. : Наука, 1988.

³ Мид, М. Культура и мир детства / М. Мид. — М. : Наука, 1988.

ются с большими трудностями при попытке избежать грубых субъективных ошибок.

Г. Триандис, например, считает, что в большинстве сравнительно-культурных исследований мы имеем дело с псевдо-etic подходом¹. Их авторы не могут освободиться от схем мышления своей культуры. Как правило, специфика европейско-американской культуры «налагается» на феномены других культурных систем. Триандис приводит яркий пример псевдо-etic сравнения из обыденной жизни: у большинства европейцев японское слово «гейша» ассоциируется с женщинами легкого поведения. Но такое сравнение неправомерно, а найти подлинное etic значение понятия «гейша» можно, только проанализировав культурно-специфическую (etic) роль гейши в японской культуре. Приведем пример из книги В. В. Овчинников «Ветка сакуры»:

«В буквальном переводе слова “гейша” означает “человек искусства”. Гейша — это искусница; искусница развлекать мужчин, причем не только пением и танцами, но и своей образованностью. Приравнять гейш к продажным женщинам было бы так же неправомерно, как отождествлять с таковыми актрис вообще. ...В своем парике и гриме гейша воспринимается скорее как ожившая кукла, чем как живой человек. Турист, который воображает, что увидит в танцах гейш что-то пикантное, глубоко заблуждается. Рисунок их очень строг, почти лишен женственности, потому что танцы эти ведут свою родословную из старинного театра Ноо. Иногда гейши поют вместе с гостями, иногда играют в невинные застольные игры. Все это время они не забывают подливать мужчинам пиво и сакэ, шутят с ними, а главное — смеются их шуткам. На этом какой-либо контакт кончается»².

Итак, при знакомстве с японской культурой выясняется, что гейши, развлекая клиентов, декламируют стихи, танцуют, играют на музыкальных инструментах. Лучшими считаются не самые молодые и красивые, а более опытные и талантливые. Поняв это, можно найти более точную аналогию в европейской культуре. По мнению Триандиса, люди, выполнявшие те же функции, — шуты, развлекавшие гостей и хозяев при дворах европейских феодалов в средние века. А значит, подлинно etic будет сравнение гейши не с проституткой, а с шутом.

¹ *Triandis, H. C. Comparative analysis of subjective culture / H. C. Triandis, V. Vassiliou // The analysis of subjective culture / Ed. by H. C. Triandis. — N.Y. : Wiley, 1972. — P. 299–338.*

² *Овчинников, В. В. Ветка сакуры / В. В. Овчинников // Роман-газета. — 1987. — № 3.*

Как видим, обозначенные подходы, оказывается, могут выступать не как оппозиции, а как взаимодополняющие стратегии научного познания: так, в сравнительных исследованиях, выделив универсальные *etic* категории, необходимо проанализировать их с помощью специфичных для каждой ситуации (группы, культуры, эпохи) — *emic* — методов и только затем сравнивать, используя *etic* подход.

Внутри блока социальных наук социологии принадлежит особое место, однако сегодня, когда приоритетны междисциплинарные исследования, определение ее специфики может представлять существенную трудность. Проблемное поле социологии пересекается со сферой интересов других социальных дисциплин. Так, с политологией социологию роднит то, что она, кроме прочего, интересуется проблемами власти и управления, политических отношений, характером функционирования политических институтов. С экономикой социология граничит, исследуя социальные предпосылки и следствия производства, распределения и обмена. Социологию интересуют и вопросы развития личности, межличностных отношений, весь спектр проблем, обусловленных социальным контекстом жизни человека, что связывает ее с психологией. Как и антропологию, социологию интересует культура как содержание совместной жизни людей, традиции, верования, культурные символы и мифы. Социология также обращает свой взгляд в прошлое, чтобы отследить истоки тех или иных социальных явлений, прочувствовать динамику тех или иных процессов, что роднит ее с исторической наукой. Однако в отличие от истории социологию интересует настоящее и будущее, возможность социального планирования и прогнозирования.

Так в чем же специфика социологического знания?

В этом вопросе последуем логике изложения, предложенной отечественным социологом А. Б. Гофманом, автором книги «7 лекций по истории социологии»¹, в которой он рассматривает четыре критерия социологического знания.

Первый критерий — онтологический, его раскрытие предполагает ответ на вопрос: «Что именно изучается наукой?».

¹ Гофман, А. Б. 7 лекций по истории социологии / А. Б. Гофман. — М., 2000.